

"Это... больше похоже на это". Нангун Хунъянь стала довольной, и все раздражение исчезло. Она прислонила свое мягкое тело к Фэйюню, медленно закрывая глаза. Ее длинные брови мягко дрогнули.

Ее глаза были похожи на янтарь в духовном источнике - нежные, красивые, одухотворенные и полные любви...

Фэйюнь продолжила: "Хотя мы с ней помолвлены, до свадьбы еще целый год. Я уверен, что тогда в династии произойдет что-то важное, и кто знает, буду ли я к тому времени все еще Божественным Королем, так что..."

"Я пойду, куда бы ты ни пошел, хоть на край света. Хунъянь будет стоять рядом с Фэйюнь и не оставит тебя даже тогда, когда мир станет дряхлым". Она спокойно сказала.

"Hongyan'er." Он обнял и нежно погладил ее плечи. В этот момент казалось, что они - единственные люди, оставшиеся в мире.

Увы, они забыли еще одного человека во дворце. Она тихо плакала в темноте.

Холодный ветер проникал сквозь оконные решетки и заставлял вуаль Хунъянь развеиваться, обнажая ее гладкий подбородок. Сверху красовалась пара губ, красных, как нефрит. Ни одни губы не могли быть красивее.

Один только уголок ее лица был достаточно шокирующим. Он впервые видел ее подбородок и губы.

Лунный свет над дворцом падал на нее, почти освещая совершенные и захватывающие дух черты лица под вуалью.

Фэйюнь не мог удержаться от того, чтобы не схватить одной рукой ее шею, а другой - ухо. Он слегка приподнял вуаль и вдохнул сладкий аромат, прежде чем поцеловать ее медовые губы. Электрический ток пронесся по мозгу и заставил душу содрогнуться.

Самой великой и романтической вещью было тихо обнять возлюбленную для нежного поцелуя. Катаклизм не мог испортить этот момент.

Спустя долгое время их губы наконец разошлись. Фэйюнь облизал губы, наслаждаясь сладким послевкусием.

"Подождите минутку!" Выражение лица Фэйюнь внезапно изменилось, когда она поняла, что Е Сяосян тоже находится во дворце. Почему она так подумала, увидев, как он и Хунъянь обнимаются и целуются?

Хунъянь тоже поняла это. Она уже знала, что Сяосян помогает Фэйюнь, поэтому Сяосян тоже

должен быть во дворце.

Ранее она была рассеянной и совсем забыла об этом, пока Фэйюнь не сказала.

"Сестра Е... " Она вырвалась из объятий Фэйюня и посмотрела на него.

Фэйюнь быстро оглядела дворец, но Сяосянь нигде не было.

Как она могла оставаться здесь и ждать, увидев эту сцену? Это только еще больше ранило бы ее.

Она думала, что он пришел, чтобы найти ее, но теперь поняла, что все это было только в ее голове. Он пришел, чтобы найти Хонгян.

От начала и до конца она была всего лишь желаемой дурой, по крайней мере, в своем воображении. Так какой смысл был оставаться третьим лишним?

"Это нехорошо, люди из Улыбки Красавицы наверняка ищут ее. Как только она уйдет, ее схватят и отвезут обратно". Фэйюнь винил себя.

"Иди и найди ее уже, ей слишком опасно оставаться одной". Пламя Хунъянь излучало пламя, так как она хотела искать Сяосянь.

"Ты не пойдешь. Она все равно не вернется с тобой, предоставь это мне!" Фэйюнь удержала ее и сказала с решительным взглядом: "Поверь мне, я верну ее в целостности и сохранности".

Он выпрыгнул из дворца с помощью Стремительной Самсары и выпустил свои божественные намерения, чтобы покрыть большую площадь, прежде чем превратиться в летящий луч.

Лонг Чаньюэ заметила, как луч пересекает небо, и задумалась: "Зачем этот парень спешит?".

Она также применила технику движения, подобную призраку, и, слившись с ночью, пустилась в погоню.

Толстый слой снега покрывал улицы. Порывы ветра проносились мимо и раздували хлопья по всему небу. Даже чугун в конце концов треснул бы от пытки холодом, поэтому даже культиваторы не выходили на улицу.

Однако на улице кто-то бежал и спотыкался. Это было не потому, что ее уровень культивирования был слишком низким или она спешила; ее разум был в беспорядке, поэтому ее темп, естественно, соответствовал этому.

"Почему ты плачешь? Ведь между вами ничего не было". Слезы не слушали Сяосянь и продолжали течь по ее щекам, быстрее, чем когда-либо.

Она держала свое платье и продолжала бежать, хотя ее энергия духа была на исходе. В те времена она никогда не забывала о побеге к свободе. Но сегодня она не знала, куда хочет бежать.

В конце концов, усталость взяла верх, и она упала в снег. Теперь она выглядела как нищая попрошайка, возможно, даже более жалкая.

"Тумп, тумп!" Шаги прозвучали мимо ее ушей.

"Наконец-то нашел тебя, Сяосянь, возвращайся с нами в Улыбку Красавицы!" Пожилая женщина с тростью кашляла, идя с другой стороны улицы. Ее волосы поседели, а лицо было покрыто морщинами. Тем не менее, ее глаза по-прежнему были острыми и свирепыми.

Ее щеки были костлявыми, а морщинистая кожа во многих местах сморщилась. Просто стоя на месте, она излучала ледяное присутствие.

Сяосянь вздрогнула, услышав голос женщины. Она подняла голову и испуганно закричала: "Тетья... Тетья Цинь, я не хочу возвращаться".

Это была та самая мадам, которая купила и привела ее в "Улыбку красавицы". Сяосянь, конечно же, не хотела уступить тогда. К сожалению, эта женщина была жестокой и применяла к ней все виды пыток.

Культивация Сяосянь была слабой, поэтому она не могла вынести этих мучений. В конце концов, она сдалась и подчинилась.

"Сяосян, ты забыл все мои уроки? Ты думаешь, что сможешь жить после того, как покинешь Улыбку Красавицы?" Тетья Цинь подняла дрожащий палец в сторону Сяосянь.

За ней следовала группа мужчин в черном, числом около пятидесяти. Каждый из них был мощным, с саблей старого образца на поясе, переполненный жаждой крови. Среди них было несколько человек, над головой которых виднелись изображения бурлящей ци.

Это был подготовленный эскадрон смерти Улыбки Красоты. Члены третьего ранга занимались культивированием несколько сотен лет и уже давно достигли уровня Мандата Небес.

Получив приказ, двое мужчин вышли вперед с холодными, как у зверя, глазами. Они безжалостно связали ей руки и потянули вверх. От боли она прикусила губы, из которых потекла кровь.

"Бум! Бум!" Палка тетюшки Цинь ударила, как ядовитая змея. Два черных луча выстрелили

вперед, и головы двух мужчин взорвались. Кровь хлынула на Сяосянь, еще больше напугав ее.

"Ублюдки, Фея Сян - не тот человек, к которому могут прикоснуться грязные люди вроде вас. Смерти недостаточно для искупления. Сяосянь, веди себя хорошо, возвращайся с тетушкой Цинь. Не поймите меня превратно, я не пытаюсь вас запугать, просто наказываю собак, которые не слушаются". Она хитро ухмылялась, как призрак под луной. Ее высохшая рука аккуратно счищала кровь с палки; все было сделано специально, чтобы не мешать Сяосяню.

Сяосянь считала себя смелой женщиной, но перед тетей Цинь она была лишь белой мышью перед ядовитой змеей.

Кровь все еще текла по ее красивому лицу. Из-за температуры она быстро замерзла. Она тихо опустила голову, дрожа и сжимаясь от страха.

Выражение тети Цинь стало еще холоднее. Она заговорила резким голосом, словно песчинки перемалывали друг друга: "Так ты хочешь, чтобы все было по-плохому? Кем ты себя возомнила? Всего лишь шлюха, которая продает улыбки. Ты думаешь, что твои музыкальные способности потрясающие и многие восхищаются тобой? Хаха, подожди еще несколько десятилетий, когда от тебя останутся одни кости, и мы посмотрим, взглянет ли хоть один мужчина на тебя, шлюха! Давай, бей ее, бей сильно, пока она не попросит прощения!"

Вышли еще двое свирепых мужчин с жесткими, как сталь, руками и начали бить Сяосянь.

Они знали, что если не убьют ее, то просто покалечат, и этого будет вполне достаточно. Пилюли духа решат эту проблему позже.

"Бум!" Их крепкие кулаки издали детонацию в воздухе.

Тетя Цинь выглядела довольно извращенной. Чем старше женщина, тем больше они ненавидели молодых и красивых девушек. Не только ее лицо было извращенным, но и мысли.

"Ты судишь смерть!" Громкий крик раздался с неба, как гром, и заставил улицу расколоться в нескольких местах. Слой снега на поверхности разлетелся.

Фэйюнь был здесь. Он стоял перед Сяосянем в ярости. Он ударил кулаком вперед и раздробил руку одного из нападавших. Затем сила сломала все тело парня, и он упал, корчась на земле, как куча грязи.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2980455>